

Таким образом, отмеченные понятия являются теми образованиями, которые позволяют аналитически описать социальный институт, показать его как сложное образование. При использовании термина «норма» такая аналитика отсутствует, норма в качестве диспозиции трактуется как некое неделимое образование.

Представленную теорию не следует рассматривать как отрицающую сложившиеся термины. Теоретический социологический анализ социальных институтов предполагает критическое отношение к правовым концепциям. Поскольку социология имеет дело со всем множеством социальных институтов, то это позволяет уточнить общее и особенное в их содержании, выявить их новые виды, снять целый класс проблем, обусловленных узостью трактовки в рамках традиционного нормативистского подхода.

1. Аберкромби Н., Хилл С., Тернер С. Б. Социологический словарь. М., 2000.
2. Бабаев В. К. Лекция 12. Нормы права. URL: megamozg@kursach.com
3. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. М., 1995.
4. Костина Н. Б. Религиозная общность: проблемы социологического исследования. Екатеринбург, 2001.
5. Кравченко А. И. Социология. М., 1997.
6. Норма права. Большой юридический энциклопедический словарь. М., 2002.
7. Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2000.
8. Российская социологическая энциклопедия / под ред. Г. В. Осипова. М., 1998.
9. Смелзер Н. Социология. М., 1994.
10. Фролов С. С. Основы социологии. М., 1997.

Рукопись поступила в редакцию 26 мая 2009 г.

УДК 316.444 + 316.342.2

Г. Б. Кораблева

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И СОЦИАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ: ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В статье рассматриваются особенности социальных институтов и социальных организаций в современном обществе с позиций неинституционального подхода, исследуются их общие системные признаки и различия, выявляются принципы оптимизации взаимодействия между ними.

К л ю ч е в ы е с л о в а: социальный институт, социальная организация, социальное взаимодействие

Современное общество и в его глобальном понимании, и на национальных уровнях отличается высоким динамизмом развития и социальных изменений.

В таких условиях социальные трансформации имеют всеобщий характер и затрагивают как развитые и стабильно (до недавнего времени) развивающиеся страны, так и слаборазвитые страны и общества переходного типа.

В современной России зачастую в СМИ и политических декларациях представителей различных партий высказываются идеи, что совместные усилия и те или иные программы выхода из кризиса позволят быстро решить политические и экономические проблемы российского общества. Нужно только сделать так, как в свое время поступали государственные деятели в США, Японии и Германии и т. п. Нужно лишь принять очередной законодательный акт или даже ряд законов. Но чаще всего вновь принятые законы оказываются недействующими, хотя по своему содержанию вполне адекватны решениям проблемы.

В связи с подобными ситуациями все чаще возникает вопрос: почему нужные и актуальные законы столь неэффективны? В поиске ответа ученые все чаще обращаются к институциональной теории, поскольку она исследует глубинные основы нормативного регулирования социальных взаимодействий.

В настоящее время институциональный подход к обществу и его подсистемам привлекает представителей различных наук. Возможно, больше, чем социологи, в его развитии сейчас оказались заинтересованными ученые-экономисты. Уже несколько экономистов получили Нобелевские премии за разработку институциональной теории (Дуглас Норт — в 1993 г., Леонид Гурвиц — в 2007 г.).

В социологической же теории интерес к институтам общества, институциональному анализу взаимодействия социальных явлений имел циклический характер, то угасал, то оживлялся. Как правило, это было связано со спецификой исторического этапа развития человечества в целом или конкретного общества. В обществах переходного типа, особенно если их трансформация связана с глубокими кризисными явлениями и поисками путей выхода из них, такой интерес обычно повышается, поскольку именно институты способствуют устойчивости и стабильности социальных систем.

Вместе с тем в современной российской социологической науке институциональной теории уделяется явно недостаточно внимания, хотя в редкой монографии или учебном пособии не встретишь слово «институт». Но даже если авторы используют его как научное понятие и пишут действительно о явлениях институционального типа, то чаще всего при анализе они опираются на идеи классической институциональной теории, изучавшей традиционные, а не современные институты.

Главное, что не учитывал традиционный институционализм, — это то, что современные социальные институты функционируют и развиваются во взаимодействии с особым типом систем, получивших название «социальной организации». Сформировавшееся в 60-е гг. XX в. направление институциональной теории — неинституционализм — базирует свои основные концептуальные положения именно на исследовании взаимосвязи и взаимодействия социальных институтов и социальных организаций.

Итак, попробуем разобраться, что же общего между институтами и организациями и чем они отличаются.

Сложность разделения понятий *социальной организации* и *института* как социальных явлений и как инструментальных категорий состоит в том, что исторически, эволюционно они возникают на основе общей потребности в упорядочении коллективной жизни и общественных отношений и в каждом конкретном обществе их функции и содержание деятельности тесно взаимосвязаны. Это проявляется уже в том, что любой социальный институт должен быть соответствующе организован, а деятельность любой организации институционализована, благодаря чему значительная часть авторов и приходит к отождествлению этих понятий или рассматривает их как однопорядковые¹.

Генетически институты первичны по отношению к социальным организациям. Достаточно долго в историческом плане общество обходилось для реализации своих потребностей и обеспечения взаимодействий без того, что сегодня называется социальной организацией.

В периоды, когда жизнедеятельность общества слабо дифференцирована, а нормы и образцы поведения имеют жестко предписывающий характер, уже этого было достаточно для организации и регулирования общественной жизни. Традиционные институты сами выступали не только формой, но и способом организации жизнедеятельности. Именно они сформировали те институциональные рамки, в которых функционируют современные организации.

Но существует и обратная зависимость. В настоящее время общество и его институты настолько дифференцированы, функции институтов настолько расширены, что без специальных учреждений и организаций, обеспечивающих функционирование институтов через создание условий для реализации институциональных возможностей, уже невозможно обойтись. Появление организаций в этом плане можно рассматривать как результат развития традиционных институтов и условие жизнедеятельности институтов современных. Они, как и социальные институты, превратились в один из необходимых составных элементов общества.

Генетические корни организации, связывающие ее с институтом, прослеживаются в практически неоднозначном употреблении данного термина:

— организация — собственно искусственное объединение институционального характера;

— организация — процесс упорядочения деятельности, связей, отношений и т. п.;

— организация — упорядоченность, структурированность какого-то объекта.

Вместе с тем социальные организации в процессе их становления и развития приобрели определенную самостоятельность, вышли за рамки функционирования собственно института, получили свой статус в обществе, имеют свою логику существования и развития.

---

¹ В англо-американской традиции классической (Т. Веблен, Дж. Коммонс, У. Гамильтон и др.) и современной (Дж. Гелбрейт, Т. Парсонс, О. Тоффлер) социологии также присутствует фактическое отождествление института и организации. Представители современного институционализма (Д. Норт, О. Фаворо) разделяют данные понятия.

Институты создают ту институциональную матрицу (систему правил, социальных ролей, ограничений и т. п.), которая регулирует взаимодействия в современных организациях и между ними. В одной из своих работ Д. Норт образно прокомментировал отношения между институтом и организацией следующим образом: «Если институты — это правила игры, то организации являются игроками» [3, 7]. Поскольку «правила игры» внутри и вне организации определяются не одним институтом (в организациях осуществляются различные типы социальных взаимодействий, и они включают в свой состав разные типы социальных общностей), то эффективность функционирования организации определяется также и оптимальностью взаимодействий между социальными институтами.

Бывают случаи, когда появление организаций имеет опережающий характер по отношению к институтам и способствует институциональным изменениям (фондовые рынки, организационная структура Государственной думы России начала 90-х гг. XX в.). Они создавались «сверху», волевыми решениями властных органов или групп людей с использованием моделей и образцов, зарекомендовавших себя в мировой практике, а не в результате естественно-исторических процессов эволюционной трансформации институтов власти и экономики российского общества. Эти организационные изменения имели конкретную и вполне определенную цель — способствовать ускорению трансформационных изменений в экономике и политике страны.

Но может сложиться и другая ситуация. Организации, даже конституционно закрепленные, но искусственно перенесенные из одной социальной среды в другую (исторически не готовую к их появлению), становятся чисто камуфляжными, неорганичными для данного общества, ибо их появление не имеет необходимой институциональной основы.

Ускоренная приватизация крупных государственных предприятий и организаций в начале экономических реформ в России с перенесением формальных структур акционерных обществ на институциональную почву страны, долгое время существовавшую в условиях централизованной экономики, не способствовала столь же ускоренному формированию цивилизованных рыночных «правил игры» между наемными работниками и владельцами акций, повышению ответственности со стороны владельцев акций за результаты деятельности акционированных предприятий и компаний.

Напротив, сложившаяся в годы существования командной экономики норма «индивидуальной безответственности» и формальной коллективной ответственности скорее способствовала открытому разграблению национального богатства страны. Вновь принимаемые вполне прогрессивные законы и законодательные акты в области реформирования российского образования наталкиваются на традицию институционального порядка: интересы личности вторичны по сравнению с интересами общества. Не случайно в условиях нынешней России отдельный человек чувствует себя еще менее защищенным, чем в тоталитарном социалистическом обществе.

Безусловно, в самом широком плане это свидетельство переходного характера современного российского общества. В обществах переходного типа изме-

нение институциональных структур детерминировано формированием нового типа социальных общностей, изменением характера взаимодействий между ними на основе иных, чем в предшествующем типе общества, норм, правил и образцов поведения.

Формальные законодательные нормы, внедряемые организациями, только тогда становятся институциональными правилами и воздействуют на образцы поведения, когда ложатся на уже сложившуюся институциональную основу (матрицу). Если же организационная структура создается с опережением, в расчете на историческую перспективу, то она очень часто встречает серьезное сопротивление со стороны неформальных правил, культурных традиций того или иного сообщества людей.

В свое время попытки повышения качества продукции, борьбы с браком путем внедрения «личного клейма» на многих предприятиях проваливались, в том числе и в связи с отсутствием неформальной нормативной базы, определяющей уровень личной ответственности работника за результаты своего труда.

Анализ практики трансформационных изменений показывает: чтобы изменить коллективное и индивидуальное поведение людей, необходимы не просто организационные меры, а соответствующие институциональные условия.

Итак, что же объединяет и вместе с тем отличает институты и организации?

1. И те и другие выступают формой упорядочения и стабилизации социальных общностей и их взаимодействий. Как институты, так и социальные организации способствуют удовлетворению общественной потребности в нормативном регулировании социальных взаимодействий и устойчивых общественных отношений. Однако характер и степень формализации этой нормативной базы различны. Нормативная база, потребность в которой удовлетворяют институты, имеет социетальный характер. Д. Норт пишет: «Институты создали те базовые структуры, с помощью которых люди на протяжении всей истории добились порядка и таким образом снизили степень своей неуверенности [2, 23].

Функционирование организаций более конкретизировано сферой деятельности, характером и масштабом решаемых задач, ориентацией на получение конкретного заданного результата. Поэтому и их нормативная база более локальна и формализована.

2. И институт, и организация представляют собой системные объекты, внутри которых выделяются самостоятельные структурные элементы и существуют свои принципы их взаимодействия. И в первом, и во втором случае в качестве обязательного элемента системы выступают нормы, стандарты, правила, образцы поведения, посредством которых и осуществляется регулятивная функция.

Если обратиться к генеалогии социальных норм, то первоначально возникают институциональные нормы как определенные шаблоны, образцы поведения, которые становятся повторяемыми в силу их результативности и превращаются в правила. «Их решающей характеристикой, — как отмечается в “Большом толковом социологическом словаре”, — является то, что они не “определяют” деятельность или поведение “закономерным” способом, а оставляют место (потенциально или фактически) для “выбора”» [1, 66].

Правила не имеют той степени предписанности, которой необходимо обладают собственно нормы или нормы в узком смысле слова. Система правил, передаваясь от поколения к поколению, превращается в традицию. Отличительной чертой традиции становится наличие элементов обрядности и ритуальности, что зачастую превращает соблюдение ее в праздник, в некое театральное действие, например, начало сева или уборки урожая, свадьба и предшествующие ей ритуалы сватовства, обручения. В связи с этим традиции чаще рассматривают как элемент культуры и гораздо реже обращаются к исследованию их роли в институционализации других сфер жизни общества.

Обычай занимает промежуточное положение между правилом и традицией. Он относится к общественно менее значимым действиям и поэтому в меньшей степени наделен элементами ритуальности.

Место социальной нормы в обществе в отличие от правил, обычаев и традиций определяется наличием очень существенного институционального элемента — санкций за ее нарушение. Отсюда для реализации норм на уровне группы и общества нет необходимости в обрядах и ритуалах, которые на ранней стадии развития социальных институтов обеспечивали регулярность и повторяемость тех или иных действий и видов деятельности. Появление норм и системы санкций за их нарушение в структуре социальных институтов расширяет их функции в обществе.

Более высокий уровень развития социальной нормы — это стандарт, поскольку он предполагает уже выделение группы существенных признаков, свойств, правил действия и поведения. Нарушение стандарта влечет обязательные формальные санкции. Стандарт — это такое уложение, которое свидетельствует о легитимизации социальной нормы, узаконивании ее на уровне, как правило, всего общества или конкретной организации. Деятельность социальных организаций как формальных систем определяется действием норм-стандартов. Но жесткость и строгость санкций за нарушение этих стандартов будут определяться институциональным полем, в котором находится организация.

Следует также учитывать, что если для институтов социальные нормы в их различных видах и формах проявления выступают результатами функционирования, то для организаций — условием достижения организационной цели, организационных задач. Задача организации — адаптировать, приспособить институциональные нормы и правила к целям и задачам своей деятельности. Вместе с тем организация не пассивно репродуцирует институциональные нормы, а на своем уровне также «творит» новые правила и стандарты, которые со временем через организационные взаимодействия могут стать институционализированными и получить всеобщее признание на формальном и неформальном уровне.

Организации и институты существенно отличаются по способу организации и целевому назначению в обществе.

3. По способу организации институты — это естественно-исторические, сложившиеся в результате общественного разделения труда и дифференциации общества социальные системы для организации и нормативного регулирования взаимодействий людей. А социальные организации в том виде, в каком

они существуют в настоящее время, — это искусственные образования, объединения людей для достижения конкретизированных совместных целей и решения задач в процессе совместной деятельности. Следовательно, уже сама природа этих социальных феноменов определяет характер различий между ними.

4. По своему целевому назначению и те и другие представляют собой многоцелевую систему, но для институтов характерны *цели-функции*, т. е. их возникновение, функционирование и развитие связано с определенным назначением в обществе в целом. В этом смысле употребление понятия «цель» имеет условный характер, ибо цели самих институтов общества не устанавливаются сознательно на основе решения какого-то органа или по соглашению между сообществами людей.

Целевой характер функционирования институтов определяется наличием общественной потребности, которая не всегда осознана и зафиксирована в определенных результатах на макро- и микроуровне. Цели или предназначения специализированных институтов общества становятся понятными и реальными через их функциональное назначение. Социальные организации характеризуют прежде всего *цели-задачи*, связанные с конкретными видами деятельности и достижением конкретного результата.

Один из представителей французского неинституционализма О. Фаворо отмечает в этом плане: «Термин “институт” используется для обозначения тех организаций, где коллективное существование не предполагает достижение объективно измеряемого результата. Этим, например, суд отличается от футбольной команды» [4, 91].

Так, цели института образования — организация и регулирование процессов социальной дифференциации по уровню образования, процессов первичной социализации личности, сохранение и развитие культурных образцов и т. п. В то же время цели образовательных учреждений как определенных типов социальных организаций состоят в решении конкретных задач, обеспечивающих достижение этих целей. К ним относятся передача накопленного опыта, актуального для данного периода развития общественной системы; подготовка учащихся к освоению видов деятельности, которыми им предстоит заниматься; обучение нормам и правилам поведения и т. д.

5. Институты и организации отличаются друг от друга и по форме организации: социальные организации, даже неформальные, более жестко структурированы, оформлены, чем социальные институты. Разные типы организаций фиксируются в рамках юридических законов и норм конкретного общества (предприятие, фирма, политическая партия, школа и т. д.), временных (существование конкретной организации имеет временные параметры, определяющие начало и конец ее существования) и территориальных границ. Существование и особенности функционирования институтов независимы от наших желаний. Мы можем только регистрировать их наличие и изучать влияние на нашу жизнь на уровне теоретического анализа и обыденного сознания.

Получая Нобелевскую премию, Д. Норт произнес речь, озаглавленную «Функционирование экономики во времени» [2, 10]. В этой речи ученый фактически сформулировал принципы успешности социальных реформ и транс-

формационных изменений в обществе, базирующиеся на институциональном подходе:

— поскольку неформальные (институциональные) нормы выступают основой легитимизации действия закона, то при принятии государственных законов и нормативных актов следует учитывать действующие в конкретном обществе институциональные правила;

— функционирование экономики и других подсистем общества в значительной степени определяется его государственной организацией (устройством), модель которой должна соответствовать базовым институциональным условиям. Она должна строиться с учетом определенных требований: вновь формируемым политическим институтам нужно опираться на поддержку организаций, заинтересованных в их стабильности и неизменности; для успешного реформирования необходимо изменение институциональной системы; стабильность государственного устройства обеспечивается нормами поведения, поддерживающими новые законы, но процесс их формирования и изменения требует времени;

— любая политико-экономическая система эффективна при условии опоры на гибкую институциональную структуру.

И безусловно, прогнозируя эффективность проводимых реформ, следует помнить: институциональные изменения, выступая базовой основой любых социальных изменений и трансформаций, всегда осуществляются значительно медленнее, чем организационные.

-
1. Большой толковый социологический словарь (Collins). М., 1999. Т. 1.
  2. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997.
  3. Норт Д. Институциональные изменения: рамки анализа // *Вопр. экономики*. 1997. № 3.
  4. Фаворо О. Внутренние и внешние рынки // Там же. № 10.

Рукопись поступила в редакцию 26 мая 2009 г.